УДК 94(47).084.6

В. С. Мильбах, Ф. К. Саберов

Командование Краснознаменным Балтийским флотом в массовых политических репрессиях 1937–1938 гг.

При оценке роли командования КБФ (командующий и его заместители, члены Военного совета КБФ) необходимо рассмотреть личностные и служебные характеристики лиц, управляющих флотом в исследуемый период, их взаимоотношения с Особым отделом НКВД КБФ и органами военной юстиции, отношение к политике массовых репрессий в целом.

В период 1937–1939 гг. на Краснознаменном Балтийском флоте сменились пять командующих. В январе 1937 г. был переведен в Москву на должность первого заместителя начальника ВМС РККА флагман флота 2-го ранга Л. М. Галлер. Лев Михайлович, окончивший Морской кадетский корпус в 1905 г., имел большой опыт службы на эсминцах и линкорах; Октябрьскую революцию он встретил старшим офицером линкора «Слава» в чине капитана 2-го ранга, участвовал в обороне Моонзунда осенью 1917 г.[1] После Гражданской войны он длительное время возглавлял морские силы Балтийского моря, и ему во многом принадлежит заслуга возрождения отечественного флота.

25 января 1937 г. командующим КБФ был назначен флагман 1-го ранга А. К. Сивков; ранее в течение 1,5 лет он занимал должность начальника штаба флота. Александр Кузьмич Сивков родился в 1892 г. в семье отставного ефрейтора. В октябре 1909 г., по прошению, А. К. Сивков был зачислен на механиче-

[1] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 9. Д. 785. Л. 1–24.

ский отдел Морского инженерного училища[2]. После производства в офицеры в октябре 1913 г. служил механиком на крейсерах и эсминцах Балтийского флота; в годы Первой мировой войны был награжден двумя орденами. Последний чин в императорском флоте — инженер-механик лейтенант[3]. После Октябрьской революции поддержал новую, советскую власть. В период Гражданской войны А. К. Сивков служил в должности флагманского механика Припятской и Днепровской речных флотилий. С октября 1920 по май 1925 г. учился в Военно-морской академии, после окончания которой занимал командные должности в РККФ[4]. Вся служба А. К. Сивкова проходила на Балтике, он хорошо знал морской театр, структуру флота, прошел все ступеньки инженерной и командной службы.

Александр Кузьмич Сивков был арестован органами НКВД 15 июля 1937 г. На допросе 20 июля он признался в участии в антисоветском военном заговоре: «Я был вовлечен в заговор в 1933 году начальником Морских сил РККА В. М. Орловым»[5]. В обвинительном заключении, утвержденном 17 февраля 1938 г., указано, что А. К. Сивков «был завербован для шпионской деятельности в пользу Германии и был связан с немецким разведчиком Шписом, встречаясь с которым в СССР и за границей, Сивков А. К. передал совершенно секретные, охраняемые как государственная тайна, сведения о строительстве боевых надводных кораблей, подводных лодок и береговых батарей и баз флота на Севере»[6].

Временно исполняющим обязанности командующего КБФ был назначен флагман 2-го ранга Георгий Павлович Галкин, занимавший до того должность помощника командующего флотом по материальному обеспечению и командира Главного военного порта. Выбор московского руководства пал на Галкина, очевидно, лишь потому, что он единственный из командования КБФ имел звание флагмана, так как даже начальник штаба флота был тогда капитаном 1-го ранга. Г. П. Галкин родился в январе 1896 г. в селе Курганы Песчанинской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье. В 1912 г. он уехал в Кронштадт, где поступил в школу юнг. В конце мая 1916 г. унтер-офицер 2-й статьи Г. П. Галкин был назначен на эсминец «Автроил». С первых дней Февральской революции 1917 г. началась бурная политическая деятельность Г. П. Галкина: он избирался в Ревельский и Гельсингфорсский советы, был товарищем (заместителем) председателя Центробалта П. Е. Дыбенко, а после Ледового похода был избран в Совкомбалт (Совет комиссаров Балтийского флота)[7]. С ноября 1918 г. Г. П. Галкин — помощник комиссара

[2] РГА ВМФ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 1764. Л. 1–12.

[3] РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 10. Д. С-73. Л. 1–18.

[4] РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 183. Л. 1–9.

[5] Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (УФСБ по СПб и ЛО). Д. П-18729. Л. 9.

[6] Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18729. Л. 1.

[7] РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 14. Д. 98. Л. 347.

Балтфлота, с ноября 1920 г. — комиссар штаба Балтфлота. После Гражданской войны занимал высокие политические должности в штабе РККФ и Управлении Морских сил. Недостаток специальных знаний привел его на Особый курс Военно-морской академии им. Ворошилова, созданный для «выдвиженцев революции». В ноябре 1933 г., после окончании учебы, Г. П. Галкин был неожиданно назначен на должность помощника командующего МСБМ по авиации. 26 ноября 1935 г., после введения персональных воинских званий, ему было присвоено звание флагмана 2-го ранга. В конце мая 1937 г., после нескольких серьезных авиакатастроф Г. П. Галкин был переведен на другую должность — помощник командующего КБФ по материальному обеспечению. 9 января 1938 г. он был арестован по обвинению в политических преступлениях. В расстрельном приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 сентября 1938 г. указано, что Г. П. Галкин, «являясь с 1935 года участником антисоветского военно-фашистского заговора на КБФ, проводил по заданию указанной контрреволюционной организации подрывную работу на Балтийском флоте, направленную на подготовку поражения СССР в войне с фашистскими государствами и реставрацию капитализма в СССР»[8].

В августе 1937 г. на пост ВРИО командующего КБФ был назначен начальник штаба КБФ капитан 1-го ранга И. С. Исаков. Иван Степанович Исаков (Ованес Исаакян) родился в 1894 г. в Елизаветпольской губернии в семье железнодорожного служащего, русифицировавшего армянскую фамилию Исаакян на Исаков. Окончив реальное училище в Тифлисе, И. С. Исаков пытался поступить в Морской корпус, но неудачно; целый год он проучился в Петербургском технологическом институте, подрабатывая механиком в гараже. В сентябре 1914 г. он поступил в Отдельные гардемаринские классы в Петербурге, которые окончил в марте 1917 г. с производством в чин мичмана. До Октябрьской революции прослужил несколько месяцев на новейшем эсминце «Изяслав». Приняв сторону большевиков, участвовал в Гражданской войне на Каспийском море, командуя эсминцем «Деятельный». В мирное время И. С. Исаков активно продвигался по служебной лестнице, успев послужить и в штабах, и преподавателем в Военно-морской академии, написал несколько работ по истории военно-морского искусства. После назначения на должность командующего КБФ в сентябре 1937 г. ему было присвоено звание флагмана 2-го ранга. Не успев в полном объеме освоиться в новой должности, И. С. Исаков уже через 5 месяцев был переведен в Москву заместителем Народного комиссара ВМФ СССР. Столь кратковременный срок пребывания на посту командующего флотом весьма характерен для второй половины 1930-х гг.

Новым командующим в январе 1938 г. стал капитан 1-го ранга Гордей Иванович Левченко. Он родился в 1897 г., на флот пришел юнгой в 1914 г. Окончил учебно-артиллерийский отряд и был произведен в унтер-офицеры 3-й статьи. После прихода к власти большевиков поступил в Училище командного соста-

[8] Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. Д. 4н-09401/57. Л. 1.

ва флота, созданное вместо царского Морского училища. Г. И. Левченко окончил «Учкомсовфлот» в 1922 г. в составе первого советского выпуска флотских командиров[9]. Гордей Иванович сделал быструю карьеру, уже в январе 1932 г. став командующим Каспийской военной флотилией, а в январе 1933 г. получил в командование бригаду линкоров на Балтике. Во время летних маневров 1935 г. линкором «Марат» была протаранена и погибла подводная лодка Б-3 «Большевик» со всем экипажем и курсантами ВМУ им. Фрунзе (всего 55 человек). На мостике линкора в момент столкновения находились Нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов и начальник штаба КБФ И. С. Исаков. При разборе аварии Г. И. Левченко был снят с должности командира бригады линкоров и назначен с понижением командиром дивизиона эсминцев Черноморского флота. В августе 1937 г., когда И. С. Исаков стал командующим КБФ, он добился перевода Г. И. Левченко на Балтику и назначения его начальником штаба флота. В январе 1938 г., после перевода И. С. Исакова в Москву, Г. И. Левченко был назначен командующим КБФ, ему было присвоено звание флагмана 2-го ранга. Совершенно очевидно, что с каждым новым командующим флотом уровень их служебного опыта понижался. Г. И. Левченко после выпуска из училища прослужил всего 14 лет, что, безусловно, недостаточно для занятия столь высокой должности, как командующий КБФ.

В апреле 1939 г. Г. И. Левченко был переведен в Наркомат ВМФ СССР, новым командующим стал начальник штаба КБФ флагман 2-го ранга Владимир Филиппович Трибуц. Родившийся в 1900 г., он начал службу матросом в 1918 г. и одно время служил на эсминце «Деятельный» под командой И. С. Исакова. Военно-морское училище он закончил только в 1926 г.[10] Служил на линкорах и эсминцах, закончил Военно-морскую академию, 2 года командовал эсминцем «Яков Свердлов», после чего перешел на штабную работу. С февраля 1938 г. возглавлял штаб КБФ и, наконец, стал командующим. На его плечи легло командование КБФ в период советско-финляндской войны.

Если сравнить время окончания военно-морского училища (академии) всеми командующими КБФ во второй половине 1930-х гг., получается следующая картина: Л. М. Галлер — 1905 г., А. К. Сивков — 1913 г., Г. П. Галкин — 1933 г., И. С. Исаков — 1917 г., Г. И. Левченко — 1922 г., В. Ф. Трибуц — 1926 г., т. е. налицо существенное омоложение комсостава, свидетельствующее о том, что далеко не все командующие флотом прошли все ступени карьерного роста и имели достаточный опыт управления морским объединением. Этот фактор, как и кратковременность пребывания в должности, отрицательно влияли на боевую подготовку флота.

О серьезных проблемах говорил 22 ноября 1937 г., выступая на заседании Военного совета при НКО СССР, флагман 2-го ранга И. С. Исаков: «Я говорю, что как будто результаты неплохие, причем этих результатов пришлось

[9] Список командно-начальствующего состава Военно-морских сил РККА. Изд. 1932 г / Составлен Управлением кадров УВМС РККА. М., 1932. С. 135.

[10] РГА ВМФ. Ф. Р-332. Оп. 2. Д. 557. Л. 1–11.

добиваться в очень тяжелых, сложных условиях. Пришлось ликвидировать помехи, которые оказывали нам враги, и последствия вредительства, которые мы ликвидировали в процессе боевой подготовки, не приостанавливая ее, при имеющемся колоссальном некомплекте комсостава (40% — по надводному флоту, 30% — на берегу и т. д.). <...> У нас из-за катастроф в авиации, которые были подстроены диверсантами-врагами, наша авиация 55 дней не летала в самый главный период — май–июнь. Этот период создал на время некоторую депрессию. Было уныние, застой в боевой подготовке, затем началось возрастание числа дисциплинарных проступков»[11].

Говоря о депрессии, унынии, падении дисциплины летом 1937 г., И. С. Исаков не называет истинной причины этих явлений, а именно — нарастания массовых репрессий в армии и на флоте.

И. С. Исаков в своем докладе перечислил недостатки в боевой подготовке флота, выявленные во всех ее сферах — в артиллерийских и торпедных стрельбах, в стрельбе по воздушным целям, в организации противолодочной и противоминной обороны. Однако причины этих недостатков командующий КБФ видел в действиях вредителей и «врагов народа»: «Прежде всего должен упрекнуть самого себя, что сумел всё это сопоставить и серьезность положения понять только очень недавно, после того когда некоторых людей уже посадили <...> Если все эти факты сопоставить, то будет ясно, что всё это было сделано нарочно. Таким образом, здесь, безусловно, есть планомерная работа, с тем чтобы разоружить нас в борьбе с неприятельскими подводными лодками»[12]. В этом случае командующий КБФ занял очень удобную позицию, списывая недостатки в боевой подготовке на «вредителей».

В ходе доклада И. С. Исаков остановился и на морской подготовке командного состава флота, напомнив об аварии эсминца «Карл Маркс»:

«Исаков. Я прошу обратить внимание и напомнить об аварии, которая произошла недавно. Морская подготовка командиров никуда не годится. Я ответственно это заявляю. Мы держим рекорд в части того, что наши курсанты меньше всех плавают, даже финны плавают в три раза больше, чем наши командиры. Приходит теоретически подготовленный человек. Он пропагандист, теоретик, он всё что угодно, только не моряк. Он боится погоды, его укачивает, и он делает такие аварии, что сажает корабль на мель в штиль, среди бела дня, когда рядом стоит буй.

Ворошилов. Этот командир сколько лет плавал?

Исаков. Он 6 лет в Разведывательном управлении “плавал”, а потом его к нам отправили и назначили командиром.

Ворошилов. Не надо было его делать сразу командиром. Командир на суше не может быть сразу командиром плавающего корабля.

[11] Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОСПЭН, 2006. С. 135–136.

[12] Там же. С. 138.

Исаков. Не я его назначал командиром»[13].

Здесь речь идет о капитане 3-го ранга В. Ф. Оксмане, командире эсминца «Карл Маркс». В 1939 г. он окончил Военно-морскую академию и в течение 5 лет служил в IV (Разведывательном) управлении штаба РККА, в марте 1935 г. вернулся на флот. С 31 августа 1936 г. он находился в должности командира эсминца «Карл Маркс». 25 октября 1937 г. в Копорской губе, в условиях полного штиля эсминец «Карл Маркс» сел на мель, повредив винты и днище. Совершенно очевидно, что назначать В. Ф. Оксмана, не прошедшего все ступени корабельной строевой службы, командиром корабля было преждевременно. 1 ноября 1937 г. на заседании Военного совета КБФ под председательством И. С. Исакова было решено представить В. Ф. Оксмана к увольнению и отдать под суд военного трибунала. Уже 17 ноября В. Ф. Оксман был арестован особым отделом КБФ. Его обвинили не просто в «преступной халатности», что, конечно же, следует из разбора обстоятельств аварии, а в сознательном вредительстве. Следствие завершилось быстро, и уже 10 января 1938 г. В. Ф. Оксман был приговорен к расстрелу[14].

Командующий КБФ в своем выступлении затронул острые вопросы боевой подготовки, аварий, некомплекта командно-начальствующего состава, падения воинской дисциплины, но одной из причин этих недостатков считал вредительскую деятельность «врагов народа». Подобной точки зрения придерживался и член Военного совета КБФ дивизионный комиссар А. А. Булышкин, выступавший в тот же день сразу после И. С. Исакова: «Товарищ народный комиссар, считаю необходимым доложить, что, несмотря на безусловно очень сложную обстановку в Краснознаменном Балтийском флоте, благодаря тому, что враги народа сумели вести работу и охватить буквально все участки, мы сумели разделаться с врагами <...> Нужно сказать, что переломным моментом в боевой подготовке, на котором мы сосредоточили всё внимание, это была ваша июльская директива флоту, которая обязывала нас к тому, чтобы быстрее ликвидировать последствия вредительства, проведение работы по проверке личного состава и удаление враждебных элементов <...> В области чистки флота и кадров, удаления враждебных и неустойчивых элементов нами изъято из флота 264 командира на сегодняшний день, из них арестовано около 100 человек, оказавшихся врагами народа, шпионами, диверсантами и террористами, которые готовили даже террористические акты»[15]. А. А. Булышкин признался, что его беспокоит и тревожит создавшееся на флоте положение с кадрами: «На сегодня ликвидация вредительства в области подготовки кадров идет чрезвычайно медленно. Главное — это ликвидация хронического некомплекта комсостава флота. У нас угрожающее положение с кадрами: в надводном флоте до 40 % некомплект командного состава, в подводном флоте — 24 %, в укрепленных районах — 40 %, в портах, в снабженческих

[13] Там же. С. 139–140.

[14] РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 555. Л. 1–14.

[15] Там же. Л. 140–141.

органах — 30%, в академии — 50% некомплект преподавательского состава. Я прямо говорю, что не вижу тех мероприятий, которые бы в полной мере обеспечили ликвидацию этого некомплекта, по крайней мере, на ближайшие 2–3 года. А мы знаем, что у нас в перспективе огромный рост флота»[16]. Таким образом, Булышкин выразил довольно распространенную в тот период версию, что катастрофическая нехватка комсостава вызвана «вредительской» деятельностью врагов в области кадровой политики, а не массовыми репрессиями в отношении командного состава флота. Несколько путанно говорил Булышкин о проблеме дисциплины, противореча самому себе, заявил: «Надо сказать, что мы сегодня имеем в политико-моральном отношении, безусловно, здоровый флот. Но нужно признать, что в области дисциплины мы не сумели справиться с теми задачами, которые были поставлены перед нами <...> К сожалению, в области дисциплины есть еще очень много недоделок, безусловно, связанных с вредительской работой прежнего руководства. У нас слаба дисциплина»[17]. То есть в моральном отношении флот здоров, однако дисциплина «слаба», но вина за это лежит на бывшем командовании флота. Такой подход к объяснению вышестоящему командованию причин неудач удовлетворял обе стороны: к тому времени командующий КБФ флагман 1-го ранга А. К. Сивков был объявлен «врагом народа», член Военного совета КБФ армейский комиссар 2-го ранга А. С. Гришин застрелился и посмертно объявлен «врагом народа», начальник политуправления флота дивизионный комиссар Я. В. Волков — переведен на ТОФ.

В своем выступлении А. А. Булышкин упомянул о 264 командирах, уволенных с флота к ноябрю 1937 г. Военный совет КБФ в то лето регулярно рассматривал материалы к увольнению лиц комсостава и сообщения Особого отдела НКВД КБФ о компрометирующих сведениях на отдельных командиров (начальников). Так, 14 июня 1937 г. на заседании Военного совета КБФ под председательством флагмана 1-го ранга А. К. Сивкова рассматривалось сообщение Особого отдела КБФ о военинженере 1-го ранга М. Я. Гмире, который обвинялся в том, «что, являясь членом антисоветского военного заговора, являясь начальником строительства новой базы флота в Ручьях занимался вредительством»[18]; единогласное решение членов Военного совета — санкционировать арест М. Я. Гмиры. На заседаниях 4 и 5 июля 1937 г. Военный совет дал санкции на арест Особым отделом КБФ двух десятков командиров, в том числе капитана 3-го ранга Б. А. Мантурова, воентехника 2-го ранга В. И. Синева, майора И. В. Шарапова, лейтенанта М. С. Крайнова и др.[19]

В начале массовых политических репрессий командование КБФ рассматривало право на принятие решения о дальнейшем прохождении службы командно-начальствующим составом флота (увольнение, перевод) как свою пре-

[16] РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 555. Л. 141.

[17] Там же. Л. 141.

[18] РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 12.

[19] РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 13–15.

рогативу. Эта реализовывалось в ходе кадровых перестановок, с привлечением политических и кадровых органов, а также Особого отдела НКВД. В случае принятия на заседании Военного совета решения об увольнении того или иного командира все материалы направлялись начальнику отдела командно-начальствующего состава КБФ для подготовки соответствующего приказа с пометкой «ОУ», что означает «оперативный учет». Эта пометка являлась основанием для пристального наблюдения за уволенным командиром со стороны органов НКВД, являлась серьезным препятствием для восстановления в кадрах флота. Сама эта пометка означала, что у Особого отдела уже есть компрометирующие сведения на данного уволенного командира.

Несмотря на доминирующую роль личности командующего флотом, необходимо более подробно осветить роль коллегиального органа военного управления — Военного совета КБФ в период массовых политических репрессий.

Судя по материалам служебной переписки Военного совета КБФ, он достаточно активно контактировал с различными инстанциями, например с военной прокуратурой флота. Так, 28 июня 1937 г. военный прокурор КБФ бригвоенюрист И. М. Стурман докладывал Военному совету флота, что «по хозяйственному делу 105-й АБ им передаются суду ВТ»[20] шесть человек из числа инженерно-технического состава авиационной бригады во главе с военинженером 3-го ранга Синюхиным. Дело о незаконно выплачиваемых им деньгах за сверхурочные работы и перерасходе на премии было возбуждено в 1936 г., однако следователь квалифицировал его действия как халатность и предлагал привлечь к дисциплинарной ответственности. Член Военного совета КБФ Булышкин возвратил материал с припиской: «Сообщаю, что решение Воен. Совета — судить нужно этих жуликов»[21].

В начале массовых политических репрессий на флоте Военсовет КБФ вел активную переписку с начальниками управлений КБФ, командирами соединений, начальниками военно-учебных заведений, которые требовали решения Военсовета по обострившимся кадровым вопросам. Например, командующий ВВС КБФ комдив М. А. Горбунов 4 июня 1937 г. обращался в Военсовет КБФ: «Неудовлетворительное состояние партийно-политической работы, боевой подготовки, технико-эксплуатационной службы и дисциплины в 105 АБ вынуждает меня поставить вопрос об улучшении и усилении руководства политотдела 105 АБ, снятия с работы Вр. начпобрига полкового комиссара т. Тесленко»[22]. Далее он сообщал: «Мне известны случаи грубой бестактности т. Тесленко в отношении органов ОО. Тов. Тесленко позволяет публично заявлять о представителях ОО как о бестолковых и бесполезных людях, что естественно приводит к резким осложнениям в работе»[23]. Через три дня М. А. Горбунов был

[20] Там же. Д. 3. Л. 129.

[21] РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 130.

[22] Там же. Л. 53.

[23] Там же. Л. 55.

арестован. Данное обращение в Военсовет КБФ как превентивная мера явно запоздало, поскольку И. П. Тесленко начал изобличать М. А. Горбунова гораздо раньше. Об этом свидетельствует письмо, направленное полковым комиссаром Тесленко наркому обороны, наркому внутренних дел, Военсовету КБФ и уполномоченному НКВД по Ленинградской области: «На протяжении 7–8 месяцев я ставил перед Пубалтом и Пуром ряд больших вопросов, характеризующих крайнее неблагополучие в ВВС КБФ, по вине руководства ВВС КБФ. Все эти вопросы не только вовсе не получили разрешения, но всякий раз делались попытки повернуть всё это против меня. Все мои докладные немедленно становились известны ныне разоблаченному врагу народа Горбунову»[24]. К данному письму И. П. Тесленко приложил десять копий своих рапортов и донесений с 5 сентября 1936 по 15 мая 1937 г. на пятидесяти листах. Подобные послания с политическими разоблачениями, основанные на взаимной неприязни должностных лиц флота, стали достаточно часто поступать в Военсовет КБФ.

Некоторые начальники докладывали в Военсовет флота о ходе политической чистки во вверенных им соединениях и учебных заведениях. Так, в начале сентября 1937 г. военный комиссар Военно-морской академии РККА дивизионный комиссар С. З. Рабинович доносил члену Военсовета КБФ об аресте органами НКВД старшего преподавателя кафедры торпедного оружия инженер-флагмана 3-го ранга А. П. Платонова и слушателя капитан-лейтенанта А. Н. Троицкого, об увольнении четырех и об исключении из партии двух представителей командно-начальствующего состава, а также об увольнении по политическим мотивам восьмерых служащих академии (преподаватели, лаборанты и пр.)[25].

В то же время Военсовету флота приходилось реагировать на поступающие в его адрес заявления от бдительных военнослужащих. В качестве примера следует привести обстоятельное заявление от 2 октября 1937 г. слушателя ВМА РККА им. К. Е. Ворошилова старшего лейтенанта В. Ципановича. Находясь на стажировке с 28 августа по 29 сентября 1937 г. в должности помощника начальника штаба бригады миноносцев, он обнаружил там вопиющие недостатки, о чем спешил известить ЧВС ВМС РККА дивизионного комиссара П. И. Лаухина (копия — ЧВС КБФ корпусному комиссару Г. А. Зиновьеву). Значительная часть заявления посвящена политической оценке командно-начальствующего состава бригады: «На БММ орудует рука, враждебная делу партии, делу пролетариата, которая упорно способствует понижению боеспособности части. <...> Командир БММ флагман II ранга Виноградский в свое время служил совместно с врагом народа Орловым на Черном море в качестве нач. штаба флота, были закадычные друзья. Был осужден, демобилизован и опять Орлов его вытащил. <...> Наблюдая его дальнейшую работу и зная его прошлое, я к нему питаю полное недоверие. Военком т. Коновалов <...> этого человека нужно очень глубоко и всесторонне проверить. Нач. штаба БММ Коссов — дворянин, поль-

[24] РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 60.

[25] Там же. Л. 175 — 176 об.

ский помещик, скрыл это от партии <...> Флагштурман ст. лейтенант Гордеев, беспартийный, ведет явно вредительскую политику <...> Флагарт Устинов, беспартийный, из крупных кулаков — помещик, скрывал свое соц. происхождение. Командиры кораблей Оксман, Рутковский, Евсеев, Белов, Птохов и др. люди с большими хвостами, требующие самой тщательной проверки. Не говоря уже о целом ряде командиров из менее ответственных должностей»[26]. Не удивительно, что к данной бригаде было привлечено внимание не только Военсовета КБФ, но и органов НКВД.

Значительная часть переписки Военного совета КБФ была посвящена вопросам увольнения командно-начальствующего состава по политическим мотивам. Некоторые командиры частей и учебных заведений представляли в Военсовет списки командно-начальствующего состава, подлежащего, по их мнению, немедленному увольнению. Так, врид начальника специальных курсов командного состава (СККС) ВМС РККА им. ЦИК Автономной Татарской ССР полковник Евдокимов и военком курсов полковой комиссар Вороневский 8 августа 1937 г. представили Военсовету КБФ список «на рассмотрение и утверждение о демобилизации следующих лиц: капитана 3-го ранга Настусевич Я. В., бригинтенданта Вахрамеева И. И., старшего лейтенанта Корогодского К. А., военинженера 1-го ранга Лемтюжникова Д. С., интенданта 3-го ранга Оскирко И. П., инженер-флагмана 3-го ранга Кимбер Ю. Ю., техника-интенданта 1-го ранга Соболева Н. И., интенданта 1-го ранга Свободина В. П., интенданта 2-го ранга Синявского М. Ф., интенданта 2-го ранга Зайончковского Л. Б.»[27]. Таким образом, значительное число заслуженных и опытных моряков, представителей старой школы, попали в разряд «не внушающих доверия» и «социально чуждых».

Анализ содержания протоколов заседаний и решений Военного совета КБФ за июнь 1937 г. показывает, что Военсовет (председатель — флагман 1-го ранга А. К. Сивков, члены — корпусной комиссар Н. И. Ильин, дивизионный комиссар А. А. Булышкин) рассматривал вопросы о санкционировании арестов командно-начальствующего состава. Санкции на арест военных моряков добивался ОО НКВД КБФ, о чем свидетельствуют имеющиеся пояснения после биографических данных каждого. Например, в списке, представленном на заседание Военсовета КБФ 4 июня 1937 г., отмечено: «Мантуров Борис Алексеевич, капитан 3 ранга <...> исключен из партии в 1935 г. как выходец из социально-чуждой среды»; «Васичев Петр Алексеевич, воентехник 1 ранга <...> из бывших кулаков, правый эсер. Входил в состав контрреволюционной троцкистской террористической организации Рафалькис, Дьяконова и других, проводил контрреволюционную агитацию»[28] и др. В списке, представленном на заседание Военсовета КБФ 8 июня 1937 г., указано: «Шарапов Иван Васильевич, майор, командир

[26] РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 244–246.

[27] Там же. Л. 137.

[28] Там же. Д. 1. Л. 13–14.

31 авиабр <...> Будучи командиром 24 аэ в г. Евпатория, входил в подпольную троцкистскую террористическую группу»; «Тарасов Николай Васильевич, интендант 3 ранга <...> Обвиняется ОО в том, что был связан с арестованным немецким разведчиком Кезлинг. Есть основания считать, что катастрофа с самолетами № 13 и 14 была организована при участии Тарасова»; «Крайнов Михаил Степанович, лейтенант <...> ОО обвиняется в том, что в октябре 1934 г. вместе с летнабом Эдиге Мустафа, якобы, потеряв ориентировку на самолете "КР-1", сделали посадку на территории Эстонии, после обыска на машинах были отправлены в Нарву гост. "Централь", где в обществе эстонских и русских белогвардейских разведчиков, в специально оборудованном номере пьянствовали, распевая контрреволюционные песни до 2-х часов утра»; «Петров Тимофей Петрович, военинженер 2 ранга <...> занимался распространением нелегальной троцкистской литературы и вербовкой в подпольную троцкистскую организацию»[29] и др.

О том, что в июне 1937 г. Военсовет под председательством А. К. Сивкова обсуждал кандидатуры, представленные в списках, свидетельствует тот факт, что в некоторых случаях (в двух из шестнадцати) он отказал в санкции на арест, ограничившись резолюцией: «Демобилизовать из РККФ». Авторитет органов НКВД в тот период был высок и детальным разбирательством по каждому случаю заниматься было бесполезно, поэтому против остальных фамилий в списках значилось: «Санкционировать ОО КБФ арест такого-то».

Представляет интерес содержание решений Военного совета КБФ в период с 25 августа по 16 октября 1937 г., заседания которого проходили под председательством нового командующего КБФ капитана 1-го ранга И. С. Исакова, членов — корпусного комиссара Г. А. Зиновьева и дивизионного комиссара А. А. Булышкина. Одиннадцать (большинство) решений Военсовета за этот период были посвящены вопросам увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава флота. Каждое совершенно секретное решение «по вопросам увольнения из РККА» было оформлено, как правило, в виде списка, содержащего от двух до двадцати пяти фамилий. Отдельное решение № 048 от 11 октября 1937 г. было принято Военным советом КБФ по начальнику штаба Кронштадтского УР полковнику К. И. Элькснеру, который 28 июля 1937 г. был исключен из партии за потерю большевистской бдительности, так как, прожив со своей женой 13 лет, «не вскрыл связей своей жены» (его жена — Артюшина, заведующая агитмассовым отделом районного комитета ВКП(б), была арестована как враг народа). Решение Военсовета было следующим: «По службе аттестуется как волевой, решительный и инициативный командир. Имеет хорошую артподготовку с большим практическим командным стажем. Военный Совет после проведения личной беседы с полковником Элькснером — считает возможным оставление его в рядах РККА, с переводом из КБФ»[30]. Однако спустя 2,5 месяца полковник К. И. Элькснер окажется в застенках НКВД.

[29] РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 15–21.

[30] Там же. Л. 150.

В некоторых списках фигурируют преимущественно представители из одного соединения. Например, в решении Военсовета № 004 от 25 августа 1937 г. приведены фамилии командно-начальствующего состава 3-й бригады ПЛ, в том числе практически всего руководства бригады: командир бригады капитан 1-го ранга А. А. Пышнов, начальник штаба бригады капитан 2-го ранга А. А. Асямолов, командиры четырех дивизионов — капитаны 2-го ранга К. К. Немирович-Данченко, В. В. Курилов, В. К. Володзько, капитан 3-го ранга Н. С. Подгородецкий, командир ПЛ «М-85» старший лейтенант Г. А. Субботин, штурман ПЛ «М-73» лейтенант В. С. Сорокин. Было принято решение об увольнении Курилова, Володзько, Немировича-Данченко; относительно остальных Военсовет решил, что оснований для увольнения пока нет. Вполне вероятно, председатель и члены Военсовета КБФ отчетливо представляли, как отразится на боеспособности бригады потеря всех восьмерых командиров (начальников). Таким образом, в некоторых случаях Военный совет флота отказывал в увольнении ввиду недостаточности компрометирующих материалов. Однако Особый отдел НКВД КБФ не выпускал из поля зрения таких людей: так, А. А. Асямолов и Н. С. Подгородецкий были позднее арестованы, причем без санкции Военного совета КБФ.

Такая же обстановка сложилась с 1-й бригадой подлодок при рассмотрении дел десяти представителей командно-начальствующего состава которой 5 сентября 1937 г. решение на увольнение коснулось только троих: начальника штаба бригады капитана 2-го ранга В. П. Рахмина и начальника продовольственного снабжения техника-интенданта 1-го ранга П. С. Прохоренко, командира штурманского сектора ПЛ «Л-1» лейтенанта Б. М. Горбунова[31]. Данное решение, когда Военсовет КБФ пытался сохранить костяк бригады, в том числе опытных командиров дивизионов капитанов 1-го ранга Б. А. Секунова, В. С. Воробьева и капитана 2-го ранга П. А. Штейнгаузена, а также некоторых командиров ПЛ, вполне можно назвать компромиссным в условиях массовых политических репрессий на флоте.

Решение Военсовета КБФ № 0028 от 20 сентября 1937 г. касалось командно-начальствующего состава ВВС флота. Из 25 представленных в списке летчиков, авиатехников и интендантов только у восьмерых имеется помета «Уволить из РККА». У остальных значится: «Оставить в РККА», «Дополнительно проверить» или, как у командира 122-й авиаэскадрильи капитана И. Д. Хныкина, — «Задержать присвоение очередного военного звания по выслуге срока»[32].

Всего за указанный период Военсоветом КБФ было рассмотрено 126 дел командиров (начальников)[33], все беспартийные или исключенные из ВКП(б), по которым были приняты следующие решения: уволить из РККА — 62 чел., оставить в РККА — 41 чел., дополнительно проверить, вызвать для личных переговоров — 23 чел.

[31] Там же. Л. 92–94.

[32] Там же. Л. 119–122.

[33] Там же. Л. 58–170.

Необходимо отметить, что Военсовет КБФ, наряду с решением проблемы увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава флота, занимался и вопросами рассмотрения жалоб на неправильное увольнение. Например, в решении № 0019 Военсовета КБФ от 3 сентября 1937 г. наряду с рассмотрением шести кандидатур на увольнение по политическим мотивам были рассмотрены жалобы девяти командиров и инженеров КБФ (все исключены из партии перед увольнением) на несправедливое их увольнение. Шестерым из них было отказано в восстановлении; против фамилий лейтенанта М. М. Максименко и старшего лейтенанта А. А. Гужкова, уволенных приказом командующего КБФ № 0135/ОУ по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы начсоставом, имелись пометы о необходимости вызвать их для личных переговоров к ЧВС Зиновьеву. Относительно судьбы инструктора по технике пилотирования из 8-й авиаэскадрильи лейтенанта Е. Г. Уляхина имелась помета: «Все материалы представлены в УМС». Следует полагать, что часть несправедливо исключенных из партии и уволенных с флота командиров была восстановлена: достоверно известно, что зенитчик А. А. Гужков в годы Великой Отечественной войны защищал небо Ленинграда; с риском для жизни продолжал испытывать новые самолеты накануне войны и погиб в боевом вылете в начале июля 1941 г. южнее Орши летчик-истребитель Е. Г. Уляхин.

Военсоветом КБФ 11 ноября 1937 г. рассматривались заявления старшего лейтенанта С. Н. Бояринова, бывшего командира батареи линкора «Октябрьская Революция», исключенного из рядов ВКП(б) в 1936 г. за сокрытие социального происхождения (сын торговца); лейтенанта М. М. Максименко, бывшего топографа 12-й железнодорожной батареи, исключенного из партии в 1934 г. за политическую неустойчивость и непризнание ошибок; старшего лейтенанта В. М. Сучкова, бывшего командира учебного взвода школы санитарных инструкторов, исключенного из партии в 1930 г. за несогласие с коллективизацией; воентехника 2-го ранга Е. Г. Галузо, бывшего командира электромеханического сектора линкора «Октябрьская Революция», исключенного из ВКП(б) в 1936 г. за сокрытие факта раскулачивания отца и брата. Все указанные командиры были уволены в июне–июле 1937 г. приказами командующего КБФ по статье 43 «б» Положения о прохождении службы командно-начальствующим составом, т. е. в аттестационном порядке по служебному несоответствию. Во всех случаях Военным советом КБФ было отказано в восстановлении на службе[34]. В данном случае командование КБФ строго следовало директиве Наркома обороны об увольнении со службы командиров, ранее исключавшихся из рядов ВКП(б) и отказывало этим лицам в пересмотре принятого решения.

Предварительные подсчеты показывают, что в 1937–1938 гг. по политическим мотивам с КБФ были уволены около 600 командиров (начальников), в том числе арестованы органами НКВД 192 чел.

[34] РГА ВМФ. Ф. Р-306. Оп. 6. Д. 1. Л. 106.

За период с весны 1937 по весну 1939 г. на КБФ сменилось шесть членов Военного совета и начальников Политуправления флота: А. С. Гришин, Я. В. Волков, Н. И. Ильин, Г. А. Зиновьев, А. А. Булышкин, А. А. Муравьев.

Необходимо остановиться на судьбах членов Военсовета КБФ. Александр Сергеевич Гришин родился в 1890 г. в Калужской губернии в крестьянской семье. В 12 лет, после окончания начальной сельской школы, начал работать на заводах Петербурга. В 1911 г. был призван на Балтийский флот, где окончил машинную школу Учебно-минного отряда в Кронштадте и Учебный отряд подводного плавания в Либаве, после чего служил на подводных лодках «Дракон» и «АГ-13». В партию большевиков вступил сразу после Февральской революции. В сентябре 1917 г. был демобилизован по болезни в звании унтер-офицера 1-й статьи. С октября того же года А. С. Гришин активно участвовал в создании отрядов Красной гвардии, а затем в формировании частей Красной армии. После Гражданской войны находился на политработе в РККА, занимая ответственные должности, в том числе начальника Политуправления Украинского военного округа. С 1930 г. А. С. Гришин служил в Морских силах Балтийского моря, вначале заместителем, а потом начальником Политуправления. В 1937 г. армейский комиссар 2-го ранга А. С. Гришин был назначен членом Военного совета КБФ. А. С. Гришин покончил с собой 15 июля 1937 г., узнав об аресте командующего КБФ флагмана 1-го ранга А. К. Сивкова.

В мае 1937 г. начальником политуправления флота был назначен дивизионный комиссар Я. В. Волков. Яков Васильевич Волков родился в 1898 г., русский. В Красной армии с 1918 г. Участник Гражданской войны на Украине, в годы которой занимал должности от красногвардейца до инструктора политотдела Крымской советской дивизии, был слушателем Военно-педагогической школы, военкомом резервного полка 12-й армии. С августа 1925 г. служил в Морских силах РККА — помощник начальника Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе по политической части. С июня 1931 г. — помощник начальника Военно-морской академии РККА по политической части. Из аттестации на Я. В. Волкова, подписанной в июне 1935 г. начальником политуправления КБФ А. С. Гришиным: «Тов. Волков дисциплинирован. Партийно выдержан. Среди командно-преподавательского состава и слушателей академии пользуется авторитетом. Должности вполне соответствует». С мая по август 1937 г. член Военного совета КБФ, в 1937–1938 гг. член Военного совета ТОФ, арестован 1 июля 1938 г. 16 октября 1939 г. из Бутырской тюрьмы бывший член Военного совета ТОФ Я. В. Волков обращался к наркому обороны К. Е. Ворошилову и сообщал, что с первого дня ареста был подвергнут «исключительно особым методам допроса и следствия, смертного избиения, неслыханного насилия, надругательства, шантажа и провокации». Всё это применялось для того, писал Волков, «чтобы я показал на себя, что я был и состоял членом всеармейского центра, членом краевого центра на Дальнем Востоке, руководителем повстанческих отрядов Приморья, старым провокатором и шпионом, продавшим

Тихоокеанский флот японцам, троцкистом и правым двурушником»[35]. В мае 1941 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Я. В. Волков был приговорен к 10 годам ИТЛ, срок отбыл полностью, с 1948 по 1954 г. находился в ссылке, реабилитирован в октябре 1954 г., умер в 1963 г.

Александр Александрович Булышкин родился в 1893 г. С началом формирования Красной армии вступил в ее ряды, служил на различных должностях политсостава. С 1932 г. являлся членом Реввоенсовета Морских сил Дальнего Востока, в 1936 г. стал начальником политотдела Костимой военной флотилии. Всё образование А. А. Булышкина заключалось в годичных курсах усовершенствования при Военно-политической академии им. Толмачева, которые он окончил в 1927 г. Летом 1937 г. он был назначен вторым членом Военного совета КБФ (должность первого члена Военного совета занимал корпусной комиссар Г. А. Зиновьев). Однако именно А. А. Булышкин, а не Г. А. Зиновьев, выступал на Военном совете при НКО СССР, докладывая о политико-моральном состоянии флота. Органы НКВД располагали сведениями о связях А. А. Булышкина с «врагами народа», о чем вскоре стало известно товарищам по партии, и он по политическому недоверию был исключен партийным бюро КБФ из партии 20 июня 1938 г., затем уволен из армии.

Николай Иванович Ильин родился в марте 1895 г. в г. Петербурге. Из крестьян. В 1915 г. призван в армию и служил до 1918 г. рядовым солдатом. Участник Первой мировой войны. В Красной армии с мая 1919 г. Участник Гражданской войны. После Гражданской войны занимал ответственные должности политсостава в войсках и центральном аппарате РККА. С января 1925 г. — военком, с мая 1926 г. — помощник командира 19-го стрелкового корпуса по политической части. В 1926–1927 гг. — слушатель курсов усовершенствования высшего политсостава при Военно-политической академии. С мая 1929 г. — старший инспектор 1-го отдела Политуправления РККА. С ноября 1930 г. — заместитель начальника того же отдела Политуправления РККА. С июня 1931 по май 1933 г. — заместитель начальника политуправления Приволжского военного округа. С мая 1933 г. — начальник отдела по работе в мотомехчастях Политуправления РККА. С марта 1936 г. — помощник начальника Морских сил РККА по политической части. В мае–июле 1937 г. корпусной комиссар Н. И. Ильин являлся членом Военного совета КБФ, а затем был переведен в центральный аппарат Военно-морских сил. В сентябре того же года Н. И. Ильин был выведен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу, 20 декабря арестован, 3 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу.

Григорий Алексеевич Зиновьев родился в 1896 г. в Астраханской губернии, рано начал трудовую деятельность, работая на петербургских заводах. В партию большевиков вступил в марте 1917 г. После Октябрьской революции работал в советских органах в Петрограде. В июле 1918 г. добровольно вступил в РККА, участвовал в Гражданской войне, был дважды ранен. После войны за-

[35] Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1255. Л. 108.

нимал ответственные должности политсостава в различных военных округах. В мае 1937 г. Г. А. Зиновьев стал членом Военного совета Уральского военного округа, но пробыл в этой должности всего 2,5 месяца. В июле 1937 г., после самоубийства А. С. Гришина корпусной комиссар Г. А. Зиновьев был назначен членом Военного совета КБФ. 20 июля 1938 г. Г. А. Зиновьев был арестован, а 22 августа 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Муравьев Анатолий Алексеевич 1901 г. р., генерал-майор (1942). Член РКП(б) с 1920 г. С 1920 в РККА. Участник Гражданской войны. В 1924 г. кончил курсы комсостава, в 1930 г. — курсы при Военно-политической академии. Находился на политической работе в войсках, с 1934 г. начальник политотдела стрелковой дивизии. В 1938–1939 гг. начальник политуправления КБФ, в 1939–1940 гг. член Военного совета ЧФ. В 1941–1942 гг. комиссар бригады морской пехоты. С 1942 г. на ответственных постах в Главном политуправлении ВМФ. В 1943–1946 гг. член Военного совета ТОФ. В 1946–1949 гг. начальник Политуправления ВМФ, снят с должности, уволен в запас. В 1950 г. восстановлен в кадрах, начальник Высших военно-политических курсов ВМС. Умер в 1954 г.

Из числа высшего политсостава — членов Военсовета флота, репрессии 1937–1938 гг. не затронули напрямую только А. А. Муравьева. Частые перемещения и аресты высшего командного и политсостава свидетельствуют о том, что он также являлся объектом преследования в ходе проведения политики массовых репрессий.

Следовательно, в начале массовых политических репрессий командование КБФ рассматривало оценку политико-морального состояния подчиненных и право принятия решения о дальнейшем прохождении ими службы (увольнение, перевод) как свою прерогативу. Эта проблема, как правило, решалась в ходе кадровых перестановок, с привлечением политических и кадровых органов, а также Особого отдела НКВД. С расширением репрессий процесс увольнения по политическим мотивам и арестов командно-начальствующего состава флота всё меньше зависел от решения командующего и Военного совета КБФ. В сложный период расширения массовых политических репрессий на флоте командование КБФ испытывало на себе давление органов НКВД, при этом стараясь выглядеть достойно перед военно-политическим руководством, стремилось дифференцированно подходить к решению кадровых вопросов на флоте. Столкновение интересов структур, осуществлявших политический контроль на Краснознаменном Балтийском флоте, приводило к потерям в кадрах и к удалению от решения жизненно важных проблем боевой готовности флота. Представители высшего командного и политического состава КБФ не смогли препятствовать расширению политических репрессий среди командно-начальствующего состава и произволу НКВД; являясь продуктом своего времени, они в качестве приоритетных задач выбирали задачи внутриполитической борьбы, при этом сами зачастую становились жертвами этой борьбы.

References

Voennyj sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. Noâbr' 1937 g.: Dokumenty i materialy. M.: Rossijskaâ političeskaâ ènciklopediâ (ROSPÈN), 2006.

Spisok komandno-načal'stvuûŝego sostava Voenno-morskih sil RKKA. Izd. 1932 g. Sostavlen Upravleniem Kadrov UVMS RKKA. M., 1932.

Список литературы

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОСПЭН, 2006.

Список командно-начальствующего состава Военно-морских сил РККА. Изд. 1932 г. Составлен Управлением кадров УВМС РККА. М., 1932.